

Владимир Пайлодзе

ДА БУДЕТ
ГОСУДАРСТВО

Владимир Пайлодзе Да будет Государство

<https://litres.ru/74447903>

SelfPub; 2026

Аннотация

Заключительная книга цикла.

Переписана.

Изменения продолжаются.

Мир меняется.

Герои продолжают действовать.

Остановиться???

Уже поздно... движение только вперёд!

Содержание

Пролог. Тайный пациент.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Пайлодзе Да будет Государство

Пролог. Тайный пациент.

Полесье. Наши дни. Клиника «Истоки». Три часа ночи.

Владимир неподвижно стоял у широкого окна, всматриваясь в затихший, темнеющий лес. В его руке тускло светился экран смартфона — единственного источника света в просторном кабинете. За стеклом, в густой сосновой чаще, не шелохнётся ни одна ветка. Даже ветер стих, будто почуяв: этой ночью в лесу произойдёт что-то, чему не место в привычном порядке вещей.

На дисплее горело короткое текстовое сообщение от старого, проверенного контакта. Человека, с которым командир не виделся и не выходил на связь последние пятнадцать лет. Бывший высокопоставленный офицер Главного разведывательного управления, ныне — скрытный частный посредник между теми теневыми мирами, которых для обывателей просто не должно было существовать.

Сообщение было сухим и предельно кратким:

«Он летит. Вертолёт. Без опознавательных знаков. Приземлится на твоей закрытой площадке ровно через четыре часа. Круг посвящённых — три человека. Никто в клинике не должен знать — ни свои, ни чужие. Он смертельно болен и готов заплатить любую цену».

Владимир внимательно прочитал строчки дважды. Потом стёр сообщение без следа — коротким движением большого пальца, словно смахивал со стола ненужную бумажку. Но в груди, под нательным крестом, шевельнулось тяжёлое, холодное предчувствие. Он знал этот почерк. Знал цену таким ночным визитам. И понимал: после этой ночи мир уже не будет прежним.

Он набрал короткий номер.

— Серёга, — негромко произнёс он в трубку, когда на том конце ответили. — Срочно разбуди Меха. Через четыре часа у нас в боксе будет гость. Особый гость.

— Кто, Князь? — заспанный голос Дока мгновенно стал собранным, военным.

— Ты не поверишь, — Владимир едва заметно усмехнулся, и в этой усмешке не было ничего весёлого. — Но давай без лишних вопросов. Срочно готовь медицинский бокс.

Док на секунду замолчал, переваривая приказ. В трубке слышалось, как он сел на кровати, как зашуршало одеяло, как скрипнул пол под босыми пятками.

— Какой именно, Командир? Тот самый... из наших фантазий? Маскировочный корпус для Посоха Рода?

— Именно его. Гость будет... самого высокого уровня, Серёга. И он очень сильно напуган.

— Да кто это, Командир? Скажи хоть слово.

Владимир бросил пронзительный взгляд на тёмные силуэты сосен, едва различимых в свете полной луны за окном. Где-то там, за густым лесом, в бетонных коробках городов спали миллионы людей, не подозревая, что в эту ночь в их мире появится ещё одна трещина.

— Действующий президент соседней республики.

В трубке повисла тишина. Долгая, тяжёлая. Потом Док тихо выдохнул:

— Понял, Командир. Готовлю бокс.

И сбросил вызов.

Четыре часа спустя.

Тяжёлый военно-транспортный Ми-8, лишённый каких-либо опознавательных знаков и бортовых номеров, с глухим рокотом опустился на закрытую бетонную площадку. Та надёжно укрыта за густым сосновым бором на окраине заброшенного лагеря «Дружба» — того самого, что теперь числится на балансе частной клиники «Истоки» как «реабилитационный корпус».

Ночь была глухой, тёмной и совершенно безлунной. Только мощные галогеновые прожекторы слепящими лучами разрезали туман, освещая посадочный круг. От винтов вертолёт по бетону побежали круги пыли, запахло керосином и нагретым металлом.

Владимир спокойно стоял у края площадки, заложив руки за спину. Ветер трепал его седые волосы, но он не морщился — привык. Рядом с ним плечом к плечу замерли Мех и Паша

Седой. Все трое были облачены в одинаковый армейский камуфляж без нашивок, шевронов и знаков различия. На поясах — короткие «Глоки», за спинами — компактные «Вепри» с глушителями. Вид у них был такой, будто они здесь не первый час и не первый год. Потому что так оно и было.

Сдвижная дверь вертолѐта с грохотом ушла в сторону.

Первым на бетон прыгнул рослый, подтянутый мужчина в строгом чёрном костюме, с незаметным микрофоном в ухе и настороженным взглядом — личная охрана. Он тут же окинул площадку профессиональным, цепким взглядом, отметил каждую тень, каждое укрытие. Следом за ним на площадку торопливо спустился пожилой седовласый мужчина в гражданском платье, с тяжѐлым медицинским чемоданом в руке — личный врач. Руки его слегка дрожали, и он крепче сжал рукоятку чемодана, будто боялся его уронить.

А затем из тѐмного нутра Ми-8 медленно показался он сам.

Высокий, плотный, широкоплечий мужчина с характерной, до боли узнаваемой внешностью, которую назубок знала вся Восточная Европа. Его лицо не сходило с экранов телевизоров добрые тридцать лет — в хорошем и в дурном, в победном и в проклятом. Но сейчас, в багровом свете сиг-

нальных огней, этот сильный правитель выглядел совершенно иначе. На удивление усталым. Тяжело сгорбленным под грузом лет и страшной болезни. С глубокими, резкими морщинами на лице, которые не способна была скрыть даже ночная темень.

Александр Григорьевич Лукашенко. Действующий Президент Республики Беларусь.

Он сошёл на бетон и тут же огляделся вокруг — настороженно, по-звериному чутко, как старый вожак, почуявший опасность. Его цепкий, колючий взгляд скользнул по высоким серым стенам, по неподвижным фигурам в камуфляже и бьющим в глаза прожекторам. Ноздри раздулись — нюхал воздух. Привычка, выработанная десятилетиями.

— Где здесь... — хрипло начал он, но Владимир плавным движением руки остановил его. Не резко, не властно — просто остановил. Тем жестом, которым останавливают не человека, а саму спешку.

— Господин президент, — тихо, но твёрдо произнёс командир по-русски, шагнув навстречу. — Добро пожаловать. Прошу за мной. У нас очень мало времени до рассвета.

Лукашенко пристально посмотрел на него. И в самой глу-

бине его тяжёлых глаз на мгновение проступил первобытный страх. Но это был страх не перед вооружёнными мужчинами в камуфляже — это был страх сильного лидера перед пугающей неизвестностью, за которой крылся его единственный шанс на жизнь. Он видел этот седой, как лунь, человека впервые. Но что-то в нём — в этой спокойной, почти ледяной уверенности — сразу сказало Лукашенко: вот тот, кто не станет врать. И не станет брать лишнего.

— Вы... вы и есть тот самый человек, который... — белорусский лидер запнулся, так и не договорив фразу. Голос его сел — не от старости, а от того, что слова вдруг показались ему слишком мелкими для того, что он сейчас переживал.

— Да, это я, — Владимир весомо кивнул. — Прошу вас, Александр Григорьевич. Время идёт.

Лукашенко сделал тяжёлый шаг вперёд. Потом ещё один. Его личный врач и бдительная охрана безмолвными тенями двинулись следом за своим президентом.

Их без лишнего шума провели в глубокий закрытый бокс клиники — просторное бетонное помещение, полностью лишённое окон, с массивной бронированной дверью. Воздух

здесь пах стерильностью и озоном — запахом, которого не должно быть в обычном медцентре. Док уже ждал их.

Прямо по центру комнаты высился странный, футуристический аппарат — ослепительно белая капсула, внешне напоминающая дорогую закрытую барокамеру или медицинскую кровать со сдвижной прозрачной крышкой. К корпусу тянулись десятки разноцветных проводов, шлангов, а рядом мерцали ровным светом жидкокристаллические мониторы и панели управления. Всё выглядело так, будто эту штуку собрали в лаборатории будущего, куда случайно забрёл двадцать первый век.

Но всё это высокотехнологическое великолепие было лишь искусной, тщательно продуманной маскировкой для внешнего мира.

На самом деле под пластиковым корпусом капсулы скрывался портал — уменьшенная версия пространственного перехода, которую Мех лично собрал на коленке для экстренных нужд. Небольшой бокс, рассчитанный ровно на одного человека. Сам древний Посох Рода был надёжно вмонтирован в массивное основание аппарата и искусно замаскирован под сложнейшие узлы инновационного медицинского оборудования. Только тот, кто знал, видел: сквозь фальшивые панели пробивается слабое, живое свечение — то самое, кото-

рое бывает только от живой земли десятого века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.